

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С.Лымарь

город Санкт-Петербург

25 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.С.Лымарь. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 47-ФЗ, верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации

Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

1.1. Конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации оспаривает гражданка А.С.Лымарь, обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 105 УК Российской Федерации (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека).

Постановлением судьи Брединского районного суда Челябинской области от 7 августа 2015 года А.С.Лымарь было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении ее уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в порядке пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, согласно которому уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса (за исключением некоторых из них), по ходатайству обвиняемого рассматриваются судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей. Сославшись на то, что часть третья статьи 31 УПК Российской Федерации относит уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, к подсудности областных и равных им по уровню судов лишь при наличии возможности назначения обвиняемому наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которые в силу части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации А.С.Лымарь, как лицу женского пола, назначены быть не могут, судья рассмотрел ее уголовное дело единолично.

Нарушение положениями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 17 (часть 1), 18 и 19 Конституции Российской Федерации, А.С.Лымарь усматривает в том, что во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса они не позволяют лицам женского пола, обвиняемым в совершении преступления по

части второй статьи 105 УК Российской Федерации, воспользоваться – в отличие от лиц мужского пола не моложе восемнадцати лет и не старше шестидесяти пяти лет – правом ходатайствовать о рассмотрении своего уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, что, по ее мнению, противоречит конституционному принципу равенства перед законом и судом, гарантируемого всем независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

1.2. Как следует из положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению заявителем, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 36, 74, 96 и 97); если же по предмету обращения, заявленному в жалобе гражданина, Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, он отказывает в принятии такой жалобы к рассмотрению (пункт 3 статьи 43).

В Постановлении от 20 мая 2014 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации (в редакции, введенной Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ) с точки зрения конституционности его положений как не предполагающих в системе действующего правового регулирования

возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, если в таких преступлениях обвиняются лица, не достигшие ко времени их совершения восемнадцатилетнего возраста, причем независимо от их пола. Применительно же к случаям, когда лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, является именно женщина, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации ранее не оспаривался и, соответственно, не являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с чем сохраняющее свою силу Постановление от 20 мая 2014 года № 16-П не может служить препятствием для принятия к производству жалобы гражданки А.С.Лымарь.

Таким образом, положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку – с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, – этими положениями исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

2. Право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17,

часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперменной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Право на законный суд, по смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, уполномоченного определять, в каких, помимо закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

Исходя из этого и учитывая, что в России сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, которое статья 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации напрямую связывает с предоставлением обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р), рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей не является неперменным условием реализации обвиняемым права на судебную

защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации.

Соответственно, определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд. Вместе с тем – принимая во внимание, что в силу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П и от 20 мая 2014 года № 16-П) судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, в ходе которого не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость, – федеральный законодатель не вправе, учитывая требования статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена.

Таким образом, дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 21, 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных

форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдении принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (части 1 и 2) и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), в полной мере соотносятся с положениями международно-правовых актов.

Так, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года) признает дискриминацию в отношении женщин, приводящую к отрицанию или ограничению их равноправия с мужчинами, несправедливостью в своей

основе и преступлением против человеческого достоинства (статья 1) и призывает к отмене всех положений уголовного законодательства, носящих дискриминационный характер в отношении женщин (статья 7). Понятие «дискриминация» в отношении женщин означает, согласно действующей для Российской Федерации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (статья 1); государства – участники Конвенции обязуются установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации (статья 2).

При этом не может рассматриваться как нарушающее закрепленный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом и не согласующееся с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам определенных категорий, обусловленного вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимостью учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей таких лиц в целях более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве. Такой запрет, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует назначению иным категориям лиц справедливого наказания, соответствующего общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и

личности виновного, не ущемляет их права и, следовательно, не является дискриминационным по отношению к этим лицам (определения от 21 октября 2008 года № 638-О-О, от 23 июня 2009 года № 898-О-О, от 19 октября 2010 года № 1382-О-О, от 18 октября 2012 года № 1925-О, от 24 сентября 2013 года № 1428-О и др.).

3. В порядке реализации своих дискреционных полномочий, вытекающих из статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель отнес к предметной подсудности, предусмотренной пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации для верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, уполномоченных в установленных федеральным законом случаях рассматривать уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за которые соответствующими статьями Особенной части УК Российской Федерации предусматривается смертная казнь в качестве исключительной меры наказания и – в качестве альтернативного либо самостоятельного наказания – пожизненное лишение свободы, определив тем самым суд, правомочный не только рассматривать уголовные дела об этих преступлениях, но и назначать наиболее строгую меру наказания из всех в настоящее время реально возможных для данных видов преступлений.

Одновременно, принимая во внимание положения Общей части УК Российской Федерации, согласно которым наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (часть вторая статьи 57 и часть вторая статьи 59), а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (часть четвертая статьи 62) и за приготовление к преступлению и покушение на преступление (часть четвертая статьи 66), федеральный законодатель исключил из

подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов и тем самым – в системе действующего правового регулирования – из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о совершенных этими лицами преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228¹, частью четвертой статьи 229¹, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, применительно к которым санкциями соответствующих статей его Особенной части предусматриваются названные виды наказания. Следовательно, из подсудности суда с участием присяжных заседателей выведены уголовные дела о таких преступлениях, совершенных как женщинами, лицами в возрасте до восемнадцати лет, мужчинами, достигшими шестидесятипятилетнего возраста, так и мужчинами любого возраста в случае заключения ими досудебного соглашения о сотрудничестве или совершения неоконченного преступления.

Кроме того, не подлежат рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и относящиеся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью первой статьи 212, статьями 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации, – независимо от самих по себе половозрастных характеристик субъектов этих преступлений. Вместе с тем уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 126, статьей 209, частями первой – третьей статьи 211, статьями 227, 353–356 и 358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации, по ходатайству обвиняемых – также независимо от их половозрастных характеристик – могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей (пункт 2 части второй статьи 30 и пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем избранный федеральным законодателем подход к определению категорий уголовных дел, которые могут быть рассмотрены

судом с участием присяжных заседателей, в целом не основанный на учете самих по себе половозрастных характеристик обвиняемого, выдерживается не всегда применительно к отдельным составам преступлений, предусматривающим в виде санкции смертную казнь или пожизненное лишение свободы. В частности, по прямому предписанию пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовное дело об убийстве при отягчающих обстоятельствах, совершенном женщиной, как не относящееся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, ни при каких условиях не может быть рассмотрено судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в отличие от уголовного дела о таком же преступлении, в совершении которого обвиняется мужчина: подсудность этого дела судам данного уровня – при отсутствии оснований, исключающих назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, – определяется независимо от воли обвиняемого, но при предоставлении ему возможности выбора состава суда (коллегия из трех судей или судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей).

Таким образом, в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (каковым в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни является пожизненное лишение свободы). Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19

и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, – иное, а именно решение вопроса о предоставлении обвиняемым возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в зависимости от гендерного фактора (только женщинам или только мужчинам) приводило бы к нарушению конституционных гарантий права на судебную защиту.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна, в частности, отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 9 июля 2009 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П и др.).

Исходя из приведенной правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П пришел к следующим выводам: изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, обусловлено тем, что такая деятельность направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства и может оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений, чем в современных условиях предопределяется правомочие именно профессиональных судей делать

вывод о виновности или невиновности подсудимых на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств. Соответственно, отнесение уголовных дел о терроризме и связанных с ним преступлениях – независимо от того, мужчины или женщины обвиняются в их совершении, – к подсудности суда в составе коллегии из трех профессиональных судей само по себе не является нарушением конституционного права на судебную защиту.

В Постановлении от 20 мая 2014 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации установил, по каким основаниям в уголовных делах в отношении несовершеннолетних – также независимо от их половой принадлежности – отступление от такой процессуальной формы, как суд с участием присяжных заседателей, допустимо и не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения обеспечения конституционных гарантий судебной защиты: специфика разрешения вопросов, связанных с определением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно наказуемых деяний, требует осуществления судебного разбирательства в их отношении с соблюдением требований, направленных на тщательное исследование всех данных о личности несовершеннолетнего, сопряженное с ограничением гласности, обеспечением конфиденциальности судебного процесса и основных процессуальных гарантий на всех этапах судебного разбирательства, что не может быть в полной мере обеспечено при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, предполагающем исследование данных о личности подсудимого лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (часть восьмая статьи 335 УПК Российской Федерации).

Что касается возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, в совершении которых обвиняются женщины, то отсутствие у них в ряде случаев такой возможности, обусловленное в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и

частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, предписаниями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и – притом что мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены – приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту.

Так, в частности, в силу части второй статьи 325 УПК Российской Федерации уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых; если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство; при этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Названные законоположения корреспондируют правилам пункта 1 части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации, в силу которых если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Приведенные нормативные предписания исходят, таким образом, из приоритета права обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей в

предусмотренных федеральным законом случаях, как непосредственно закрепленного в Конституции Российской Федерации (статья 47, часть 2), которое не может быть парализовано волеизъявлением других обвиняемых по тому же делу, желающих реализовать предоставленное им актом меньшей юридической силы – Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право заявить ходатайство о рассмотрении их дела коллегией из трех профессиональных судей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П).

Соответственно, если мужчина, обвиняемый в совершении в соучастии с женщиной преступления, отнесенного к подсудности суда с участием присяжных заседателей, заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе, при отсутствии возражений со стороны подсудимой женщины и (или) при невозможности выделения в отношении нее уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей; если же мужчина не настаивает на рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, то, по смыслу пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в системной связи с частью второй его статьи 325, вопрос не может быть решен в пользу суда с участием присяжных заседателей, даже если о рассмотрении уголовного дела таким составом суда ходатайствует женщина.

Кроме того, уголовные дела о преступлениях, по которым согласно положениям Общей части УК Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, хотя они предусмотрены в качестве санкции соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, если в таких преступлениях обвиняются женщины, подлежат рассмотрению в районном суде, мужчины же в такой ситуации имеют право выбора между судом с участием присяжных заседателей, судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции или коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции, причем их уголовные дела любым из этих составов

рассматриваются в верховном суде республики, краевом, областном или другом равном им по уровню суде.

Тем самым вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете – в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

5. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, как исключаящий в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, – притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4). Кроме того, при этом неправомерно ограничивается право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, что ведет к нарушению статьи 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, а также учитывая принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления настоящего Постановления в силу, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых – судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе; если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению (за исключением уголовного дела гражданки А.С.Лымарь) не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

3. Правоприменительные решения, принятые по уголовному делу гражданки Лымарь Алены Сергеевны, подлежат пересмотру с учетом настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 6-П